

Сергей САКАДЫНСКИЙ

КАК РАЗМНОЖАЮТСЯ ФЮРЕРЫ

попытка комплексного анализа политических элит современности

Электронная версия. Оригинал издания – С. Сакадынский. Как размножаются фюреры. – Луганск – Стаханов – Алчевск, - 1999.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Проблема элиты, элитарности, а именно элитарности в политике, политической элиты, ставшая лейтмотивом настоящей работы, впервые была затронута автором несколько лет назад в одноименной статье, правда, весьма поверхностной и неглубокой. В дальнейшем, в виду возросшей актуальности данной темы, автор неоднократно возвращался к ней. Так, в частности, некоторые теоретические и практические аспекты данной проблемы были достаточно широко и обстоятельно изложены в докладе "Пути формирования правящей элиты как отображение демократических процессов в общественно-политической сфере" на политологической конференции "Процессы демократизации в восточных областях Украины: ход, проблемы, перспективы" (19 сентября 1998 г., г. Луганск) и небольшой работе "Украинская политическая элита в контексте итогов выборов 1998 г."

Интерес автора к данной теме не случаен. Многовековой исторический опыт наглядно показал ведущее значение элитарных элементов в развитии человеческого общества. Не случайно Т. Карлейль утверждает, что мировая история - это всего лишь биография великих людей.

Сегодня, как и много лет назад, лицо общества во многом определяют его элиты: интеллектуальная, финансовая, политическая и др. На протяжении длительного времени этот тезис напрочь отвергался отечественной наукой, однако в настоящее время он вновь возвращается в работы политологов, социологов, философов и других исследователей. Но тем не менее проблема элитарности, в том числе и элитарности в политике, до сих пор не получила достаточно широкого освещения в работах украинских ученых. В целом о политике, политических партиях, движениях, отдельных лидерах написано много и подробно. В то же время о политической элите вспоминают лишь время от времени в некоторых работах, где освещаются отдельные аспекты, но практически не охватывается проблема целиком.

Настоящая работа не претендует на всеисчерпывающее знание - развитые здесь тезисы не более чем обобщенные субъективные умозаключения автора, основанные на опыте предыдущих исследований. В основу толкования феномена элитарности, политической элиты положены воззрения Платона, Аристотеля, В.Парето, Г.Моски, Н.Бердяева, украинских исследователей и философов В.Липинского, Д.Донцова и др., а также работы современных авторов. Центральное место в данном исследовании занимают изыскания непосредственно самого автора, имеющий целью сформулировать, изложить и обосновать свою собственную концепцию элитарности и политической элиты применимо к современным условиям.

Структурно работа разбита на три самостоятельные статьи, могущие рассматриваться отдельно как независимые смысловые компоненты, с общим заключением и списком литературы, что позволяет обстоятельно рассмотреть отдельные ключевые аспекты проблемы и сделать обобщенные выводы.

Автор полагает, что настоящая работа будет объективно способствовать прогрессу в изучении проблемы политической элиты, ее дальнейшему обобщению и концептуализации.

1. Феномен политической элиты в демократическом обществе

В этой проблеме много вопросов. Почему в обществах равных возможностей появляются личности, которые, будучи на голову выше окружающей их толпы, возносятся над этой толпой, завладевая ее мыслями и эмоциями? Почему любое общество постоянно ощущает потребность в таких личностях?

Волею провидения во главе огромных человеческих масс становились люди великие и ничтожные, прирожденные лидеры и случайно всплывшие со дна людского моря личности - Юлий Цезарь и Александр Великий, Калигула и Нерон, Наполеон и Гитлер, Сталин и Пиночет... Что двигало теми процессами, которые вознесли их над остальными? Что объединяет между собой всех этих людей? (1)

Потребность идти за кем-то, отдать власть над собой в чьи-то руки возникла из необходимости организации и упорядочения общественной жизни в связи с ее постепенным усложнением. В это время из безликой массы людей выделились отдельные индивиды, благодаря силе, уму, хитрости, а порой даже подлости и коварству занявшие верхнюю ступеньку в социальной иерархии и образовавшие особую надобщественную группу - касту лучших.

Их в разное время называли по-разному - жрецами, вождями, патрициями, сенаторами, рыцарством, аристократией, наконец элитой.

Поскольку общая теория и история элит в целом достаточно широко изложена в работах других авторов, например, Г. Ашина, Б. Кухты (2) и др., мы сочли возможным отказаться от общетеоретической части и сразу перейти к конкретному интересующему нас вопросу, а именно теории политической элиты как таковой.

Общее толкование термина "элита" у большинства авторов разногласий не вызывает. Так, уже упомянутый здесь Б. Кухта определяет элиту как "отборное, лучшее меньшинство, дающее высококачественный, очень весомый результат" (3). Мы, соглашаясь с такой трактовкой, можем разве что несколько расширить ее для себя, определив элиту как качественное социальное меньшинство, чьи личные качества, способности и возможности позволяют претендовать на высокий социальный статус и приоритет в какой-либо из сфер общественной жизни.

Однако такое определение не дает нам более-менее точного понимания политической элиты как явления и нуждается в дополнительном уточнении. Исходя из вышесказанного можно предположить, что

политическая элита - это особая социальная группа, благодаря своим выдающимся качествам претендующая на первенство в сфере политической жизни и могущая эффективно эту жизнь организовать. В развитии в политическом отношении обществе эта группа представляет собой достаточно независимую и в разной степени привелегированную группу, субъективно влияющую на политические процессы.

Впервые о необходимости политической элиты как таковой писал Платон, утверждая, что обществом и государством должны управлять только те, кто наделен соответствующими способностями (4). Эту же мысль развивал и его ученик Аристотель (5). Автор концепции "национальной аристократии" В. Липинский обосновывал необходимость наличия элиты в связи с потребностью возрождения нации (в его концепции элита - носитель национальной идеи. - С.С.) (6). В частности, он отмечает, что не верит "в то, чтобы правда и добро исходили от ... случайного арифметического большинства", а, наоборот, верит "в опыт человеческой истории, который учит, что все общественные ценности были созданы... организованным и непоколебимым в своих убеждениях меньшинством" (7). Той же мысли (элита как носитель национализма) придерживается сегодня О. Борисова (8), утверждая, что "нация без носителя национализма - своей элиты, т.е., проще говоря, головы - олигофрен" (9).

Однако вышеперечисленные взгляды уводят нас в сторону от понимания собственно "политической элиты" и мало проясняют вопрос о ее качественном составе.

Ни у одного из современных исследователей, занимавшихся данной проблемой, нам не удалось найти более-менее вразумительного пояснения относительно того, кто же формирует политическую элиту как таковую.

Б. Кухта, анализируя исторические типы элит, приходит к выводу, что все элиты, чья деятельность связана со сферой государственной власти, являются политическими (10). В сущности, это утверждение верно, однако ни в коем случае нельзя отождествлять суть разные понятия как "политическая элита" и "правлящая элита".

Правящая элита, или **власть**, на наш взгляд, представляет собой специфическое политическое над общественное образование, функционирование которого связано непосредственно с управлением государством. Структурно правящая элита представляет собой правящую верхушку, в основном состоящую из представителей политической элиты, пришедших к власти, и основание - сложный управленческий аппарат, армию чиновников, которых представителями элиты можно назвать с очень большой натяжкой.

Если политическая элита в основной своей массе стремится к власти, то правящая элита эту власть уже имеет. В связи с этим политическая и правящая элита могут сотрудничать, и тогда власть выступает либо в качестве инструмента политической элиты, либо в качестве ее партнера. Часть политической элиты может находиться в оппозиции к правящей элите (власти), бороться с ней, а также подавляться ею. При этом правящая элита может быть представлена очень малым числом людей, узкой олигархией или даже одним человеком (11).

Таким образом, правящая элита - это особое структурное образование, созданное представителями политической элиты для выполнения функций управления. Понятие же политической элиты гораздо шире.

Взаимоотношения между правящей и политической элитой, элитой и обществом могут быть очень сложно организованы и целиком зависят от принципа организации политической жизни. Для более полного понимания этого явления уместно обратиться к обобщающей схеме, представленной нами в виде шести пирамид, каждая из которых соответствует схеме политической структуры общества с тем или иным типом внутренних взаимоотношений.

1. Диктатура. Властвующая элита (диктатор и его окружение) искусственно обособлена от политической элиты. Общество жестко иерархизировано. Элита, хотя и находится в относительно привилегированном положении, подавляется властью так же, как и общество в целом. Взаимодействие между властью и обществом одностороннее, основанное на подавлении. Примеры: фашистская диктатура в Германии; сталинская диктатура.

2а. Монархия (абсолютная). Правящая и политическая элиты тесно связаны и обособлены от общества. Общество имеет четкую и частично очень сложную иерархию. Взаимодействие между элитами и остальным обществом - слабое, основанное исключительно на извлечении выгоды. Примеры: Саудовская Аравия, Оман.

2б. Монархия (ограниченная). Более тесное сближение правящей и политической элит, количественное расширение элиты. Иерархия упрощена, элиты не обособлены от общества. Примеры: Великобритания.

3. Олигархия. В отличие от трех предыдущих схем правящая верхушка обозначена менее четко (власть группы, клана) и слабо иерархизована, тесно взаимодействует с политической элитой. Общественная иерархия обозначена относительно четко. Отношение элит и общества -

разноплановое, основанное на фактическом приоритете элиты.
Примеры: СССР после Сталина.

4. Демократия. Правящая элита тесно взаимодействует с политической элитой и непосредственно с обществом. Общество слабо иерархизовано, границы между элитами и остальным обществом размыты, нечеткие. Следует отметить, что современная западная демократия почти всегда балансирует между собственно демократией и олигархией. Примеры: США, Германия.

5. Анархия. Условное состояние общества в период глобальных политических кризисов и революций, когда правящая элита как таковая отсутствует или подменяется отдельными социальными группами. Элитарные группы представляют собой диффузные образования, подавляемые толпой; при этом одни из них стремятся вверх, а другие "стекают" вниз и растворяются в общей массе. Примеры: Россия в 1917 г.

Сразу отметим, что предложенные нами схемы идеальны и в реальной жизни имеют множество модификаций и взаимопереходящих форм. Так, демократия часто приближается к олигархии или даже анархии, ограниченная монархия переходит в олигархию, абсолютная монархия сближается с диктатурой и т.п. Естественно, что элита наиболее четко обозначена и имеет наибольшее значение при диктатуре и абсолютной монархии, и практически теряется в анархическом или близком к нему обществе. Именно в этом и заключается главная сложность выявления существенных компонентов политической элиты в современном обществе. Если в более-менее четко иерархизованных обществах элитарность определяется исходя из званий, титулов и социального положения, то в условиях политической демократии эти факторы очень относительно из-за высокой социальной мобильности. В демократическом обществе элита не может существовать в виде класса, касты или сословия (12) - в условиях эгалитаризации она пребывает в неопределенном, рассеянном состоянии.

Прежде чем анализировать феномен политической элиты в демократическом обществе, для начала обратимся к анализу самого понятия "демократия".

Разновидностей демократических систем множество - политологи насчитывают 10 исторических типов и 32 исторические формы демократии (13), причем относительно четкого определения понятия "демократия" мнения расходятся.

Нас, в общем-то, интересуют лишь два аспекта современной демократии: понимание демократического общества как **общества равных стартовых возможностей** (14), в котором единственным

источником власти является народ (15). Если принять данный тезис за истинность, возникает вполне закономерный вопрос: а может ли вообще существовать политическая элита в демократическом обществе. Ведь если источник власти, а, значит, и субъект политики - народ, то, при соблюдении условия равных возможностей, он сам и является единственной политической элитой.

Однако не следует забывать, что народ как абстрактная реальность сам не может выполнять функции политического управления. Поэтому любая демократия всегда носит представительский характер - фактически все управленческие функции общество передает отдельным своим представителям.

В целом, современная западная политология утверждает, что демократия и элитаризм не антагонистичны. Эта точка зрения получила отражение в теории демократического элитаризма И. А. Шумпетера, который утверждает, что демократия - это не правление народа, а правление элиты, одобряемое народом (16). Другой исследователь, К. Поппер, определяет демократию как строй, при котором смена правящих элит происходит мирным путем (17). В целом же западные ученые даже выдвигают тезис о том, что элита гораздо более последовательно отстаивает демократические ценности, чем народ (18). Впрочем, с последним вряд ли можно полностью согласиться, поскольку само по себе наличие элиты как таковой уже подразумевает некоторую недемократичность.

Итак, в демократическом обществе элита присутствует, но, в связи с отсутствием четкой структурной формы, ей присущи **полиморфность и полифункциональность**, что связано с разнообразием элитарных групп и расширением сферы деятельности. В то же время ей присущи и основные отличительные черты элиты, а именно: **относительная независимость**,

профессионализм и объективная социальная значимость, причем в демократическом обществе на первое место выдвигается именно профессионализм как обязательное качество политической элиты.

На наш взгляд, понятие "демократия" в его современном практическом значении сближается с понятием "аристократия" (не в значении привилегированного сословия, а в смысле организации политического управления, от греч. aristokratia - власть лучших). Не случайно этот термин, вслед за Аристотелем, употреблял автор концепции национальной аристократии (в смысле - элиты. - С.С.) В. Липинский (19).

Т. Гоббс в свое время утверждал, что существует всего лишь три вида государства: демократия, аристократия и монархия, определяя аристократию как такой вид государства, в котором властные

полномочия находятся в руках "избранных" - аристократии, особой касты лучших (20). Аристократия, согласно Т. Гоббсу, происходит от демократии путем передачи народом принадлежащих ему прав управления своим лучшим представителям в результате выборов. Таким образом, "право, которое раньше принадлежало народу, начинает принадлежать совету лучших" (21). Данная концепция, в целом, близка к нашему определению олигархии, но имеет ряд существенных особенностей.

Мы уже отмечали, что современная западная демократия, как правило, балансирует между олигархией и чистой демократией, и это, несомненно, наносит свой, весьма существенный отпечаток на систему политических отношений в обществе. Таким образом, в современном демократическом обществе политическая элита - профессиональные политики, социальная значимость, "лучшесть" которых определяется рейтинговым положением в политической структуре общества и личным политическим авторитетом - фактически присваивает себе функцию посредника между властью и обществом, осуществляя таким образом непосредственный контроль за формированием органов власти, управленческого аппарата и выступая в роли той самой касты лучших, которой народ передает тем или иным способом принадлежащие ему полномочия.

Данная ситуация в большей или меньшей степени закономерна, поскольку абстрактное большинство, как правило, не может достичь положительного результата именно в силу своей неопределенности. Как отмечает М. Драгоманов, "на собраниях большинство может сформироваться целиком случайно и не будет представлять не только абсолютного, но даже и лучшего на данный момент решения вопроса" (22). Не случайно практически все концепции политической элиты сводятся к утверждению ее необходимости (23), поскольку управление обществом, хотя бы по чисто техническим причинам, должно осуществляться квалифицированным меньшинством (24). Потому управленческие функции, как правило, возлагаются обществом на представителей профессиональной политической элиты. Отсутствие же такой элиты ставит под сомнение существование самого государства и делает невозможным эффективное функционирование социальных институтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скадынский С.А. Как размножаются фюреры // Викинг. -1995. - N1.

2. См.: Ашин А. Г. Современные теории элиты: критический очерк. - М., 1985; Кухта Б., Теплоухова Н. Полггичні еліти і лідери. - Львів. 1996.
3. Кухта Б., Теплоухова Н. - С. 8.
4. Платон. Государство: Соч. в 3 т. - М., 1971. - Т.3. - С. 415.
5. Аристотель. Политика: Соч. в 4 т. - М., 1983. - Т. 4.
6. Політологія/ За ред. О.В.Бабкжої, В.П.Горбатенка. - К., 1998. - С. 208.
7. В.Липинський. Релігія і церква в історії України// Полгголопчні читання. -1994. - 4.1. - С. 217.
8. О.Борисова. Украинские "измы"//Ракурс. -1999. - N7.
9. Там же.
10. Кухта Б., Теплоухова Н. Указ. соч. - С. 75-76.
11. П. Алатри. Происхождение фашизма. - М., 1961. - С. 33.
12. В. Єшкілев. Фіософія еліти у демократичному суспільстві// Молода нація. -1996. - N3. - С. 49.
13. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. -М., 1990. -С. 168-169.
14. Ідеолопчні засади Народного Руху України. - Коломия, 1995. - С. 4.
15. Політологія... - С. 84.
16. Современный капитализм: критический анализ буржуазных политических концепций. -М., 1988.-С. 80-81.
17. К.Поппер. Відкрите суспільство та його вороги. - К., 1994. - Т. 1. - С. 147.
18. Современный капитализм... - С. 99.
19. Політологія... - С. 208.
20. Т.Гоббс. Избранные произведения: в 2 т. - М., 1964 - Т. 1. - С. 354.
21. Там же. -С. 357.
22. Драгоманов М.П. Вибране. - К., 1971. - С. 108.

23. Політологія... - С. 210-212.

24. Там же.-С. 210.

2. Типология и пути формирования современной политической элиты

Обращаясь к исследованию проблемы политической элиты, современные политологи, как нам кажется, грешат склонностью к заангажированности суждений и некоторой хаотичностью подхода. Вследствии этого возникает значительная путаница в понимании и идентификации данного феномена.

Так, приступая к рассмотрению вопроса о типологизации и систематизации понятия "политическая элита", исследователи, как правило, совмещают два совершенно самостоятельных феномена, говоря об элитарности и лидерстве как о едином целом. Мы не можем согласиться с данным обобщением хотя бы потому, что лидерство как таковое - феномен отнюдь не политический, а чисто психологический. Лидерство как таковое имеет место не только, и даже не столько в политике, а так же и в других сферах деятельности, будучи зачастую вовсе не элитарным. В конце концов элементарное лидерство есть даже у животных, не говоря уже о различных слоях социума. Непосредственное отношение к политической элите имеет исключительно лидерство политическое, основанное на политическом авторитете и личных качествах лидера как представителя элитарной группы.

В связи с этим мы не считаем возможным переносить на политическую элиту типологию лидерства - скорее само политическое лидерство по своей типологии является производным от политической элиты, а не наоборот.

Большинство исследователей, следуя общепризнанным шаблонам, делят элиты на закрытые и открытые, легитимные и нелегитимные. В сущности, это деление достаточно условно, поскольку, что касается закрытости или открытости политической элиты, то фактически любая элитарная группа является относительно закрытой: попасть в нее

возможно лишь через своеобразное "сито", отсеивающее случайные элементы. Абсолютно закрытыми элитарными группами являются касты, однако и там принцип "недоступности" время от времени игнорируется, поскольку эпизодическое или даже постоянное обновление элитарной группы служит естественным залогом ее долговечности. Нельзя также говорить и о совершенно открытых элитах, поскольку в тот момент, когда элита становится открытой для доступа случайных элементов, она перестает быть элитой и опускается до состояния неэлитарной массы.

Вопрос о легитимности или нелегитимности политической элиты также весьма относителен. Если говорить о легитимности как о законном статусе, то элита, занявшая господствующее место в обществе законным путем, и элита, достигшая того же силой фактически уравниваются в своих правах, поскольку, находясь у власти, и та, и другая опираются в своем положении на букву закона, как то было, например, с фашистскими режимами в Италии и Германии (1).

Мы позволим себе также не согласиться с точкой зрения некоторых авторов, утверждающих, что легитимность элиты зиждется на признании ее народом, т.е. "легитимной является такая элита, которую принимают массы, а не та, которую им навязывают" (2). Реально элита может возникнуть как с согласия народа, так и в отсутствии такового, причем это ни в коей мере не наносит ей никакого ущерба. Ведь, в сущности, элита продуцируется не всем населением, а в большей степени отдельными его группами или слоями, причем другие группы в равной степени могут поддерживать или не поддерживать эту элиту и даже бороться с ней. Кроме того, признание и поддержку народа может заслужить и нелегитимная элита, как то было в период господства компартийной элиты в СССР или фашистских режимов в Германии и других странах.

На наш взгляд, все элиты, существующие в обществе, можно поделить на два типа: **силовую элиту**, которая добивается признания посредством силы, и **интеллектуальную**, достигающую успеха благодаря своим личным умственным качествам. К последнему типу в большей степени можно отнести современную политическую элиту, хотя, в некотором смысле, ее можно рассматривать даже как синтез двух этих типов (3).

Анализируя феномен политической элиты, мы сочли возможным выделить две разновидности элитарных групп в политике. К первой разновидности мы отнесли **элиты формальные**, то есть созданные синтетически, искусственным путем, четко сгруппированные и структурированные, опирающиеся в своей деятельности на законодательные и нормативные документы, то есть имеющие определенные писанные нормативы, регламентирующие их деятельность. Ко второй разновидности мы отнесли **элиты маргинальные**, не

имеющие четко обозначенной структуры, не детерминированные никакими конкретными документами и возникающие естественным путем, как бы рождаясь, "вызревая" в самом обществе. В некотором смысле нам кажется возможным приспособить к данной системе понятия легитимности и нелегитимности элит, определяя первую разновидность как легитимную, поскольку она подчиняется букве закона и обретает таким путем признание государства и общества, а вторую - как нелегитимную, поскольку ее существование ничем не регламентировано и часто такая элита не добивается абсолютного признания.

К первой разновидности политических элит мы относим собственно правящую элиту, а также партийную элиту; ко второй - независимых политиков, общественных деятелей и прочих, действующих как независимо, так и объединяющихся в различные группы давления, политические кланы и т.п. Как правило, первая разновидность является продуктом деятельности второй; кроме того, в условиях демократии целиком нормален переход представителей политической элиты из одного состояния в другое и наоборот. Интеракция элитарных субъектов в условиях демократического общества обычно настолько значительна, что границы между разновидностями политических элит существенно сглаживаются и взаимопроникновение элитарных групп ничем не ограничивается.

Здесь, однако, возникает опасность возникновения путаницы в связи с присвоением элитарного статуса определенным субъектам социально-политического процесса. Так, чиновническо-бюрократический аппарат (равно как и силовые структуры) часто настолько сближается с правящей элитой, опорную базу которой он составляет, что возникает мнимое отождествление этого образования с элитарной структурой. Однако ошибочность суждения здесь очевидна. Рядовой чиновник, равно как и чиновник-руководитель выдвигается исключительно **"сверху-вниз"**, в то время, как политический лидер (как рядовой представитель элиты, так и признанный политический авторитет. - С.С.) всегда выдвигается **"снизу-вверх"** (4). Бюрократическая машина (равно как и любая силовая структура) не только формируется "распоряжением сверху"; ее деятельность жестко детерминирована системой **"приказ-исполнение"** и напрямую определяется вышестоящими инстанциями, в то время, как политика требует гибкости и интеллектуальной мобильности (к примеру, то же можно сказать о военной элите, которая, в силу косности мышления и жесткой ограниченности свободы действия не может продуцировать качественную политическую элиту (5)).

Ошибочно также преувеличивать политическое значение интеллигенции, которую, в силу того, что эта социальная группа является основным поставщиком кадров для чиновнического аппарата (при этом мелкие чиновники и служащие, как правило, часто отождествляются с

интеллигенцией), принято сближать с политической элитой, а тем более говорить о власти интеллигенции (6).

На наш взгляд, интеллигенция в ее современном понимании (учителя, врачи, работники науки, культуры, служащие и т.п.) не может продуцировать высококачественной профессиональной политической элиты в силу целого ряда причин.

Во-первых, интеллигенция и элита - не одно и то же; интеллигенции свойственна **поверхностная элитаризация**, превращение в квазиэлиту (7). Однако и эту "элитность" она легко теряет, запросто отправляясь торговать на рынок, мыть машины и т.п., разрушая тем самым свой социальный авторитет.

Во-вторых, вряд ли можно говорить о профессионализме интеллигенции в политике. Более того: некоторые авторы считают, что интеллигенция доказала свою полную беспомощность в политической сфере из-за специфичности мировосприятия, склонности к идеализму, отрыву от реальности (8), в то время, как в политике важно рационально-практическое мышление и жесткий прагматизм.

В-третьих, интеллигенция, как правило, на все сто процентов зависима от власти, ибо кормится от ее щедрот. Поэтому она органически неспособна выполнять специфические функции политической элиты, то есть эффективно бороться за власть, использовать власть в своих целях, в конце концов просто продуктивно выступать в качестве посредника между властью и обществом.

Как считает луганский писатель В. Полуйко, интеллигенция всегда играла с властью в подкидного дурачка, и при этом всегда умышленно проигрывала, дабы не лишиться своего места около державной кормушки (9).

Нельзя, однако, оставить без внимания тот факт, что интеллигенция занимает одно из ведущих мест (наряду с финансовой элитой) среди социальных слоев, активно участвующих в формировании политической элиты. Правда, включаясь в этот процесс, представители интеллигенции, как правило, теряют присущие им специфические свойства, приобретая качества профессиональных политиков. Однако явление это достаточно редкое, и далеко не каждый представитель интеллигенции в результате становится профессионалом в политике.

Как правило, формирование политической элиты происходит путем перехода бессознательного интереса к политической деятельности к осмысленному включению в политические процессы и обусловлено субъективными наклонностями личности. Анализ данного феномена является отдельным предметом психологических исследований, как и

феномен лидерства, мы же обратимся к политологическому аспекту данной проблемы.

Формирование специфических профессиональных качеств политика происходит в ходе активного включения личности в общественно-политическую деятельность. В бывшем СССР подготовка профессиональных кадров, например, в этом отношении вообще была постав-

лена на широкую ногу: она происходит, в первую очередь, через комсомол, профсоюзы (вспомните: "профсоюзы школа коммунизма"), наконец, через различные политической направленности учебные заведения. В условиях современной демократии этот процесс происходит несколько хаотично, но тем не менее вполне очевиден. Так, "кузницей кадров" для большой политики сегодня являются, в первую очередь, различного толка молодежные общественно-политические организации, структуры партий, различные учебные заведения, а так же "команды" отдельных авторитетных лидеров.

В целом, попытки обозначить пути формирования политической элиты имели место в политологии (10), однако в виду их очевидной недостаточности мы изложим свой взгляд на данную проблему.

На наш взгляд, формирование политической элиты в современном демократическом обществе традиционно происходит по таким путям:

- вхождение в политику через политические структуры и организации (партии, объединения, органы власти и т.п.);
- профессиональная политическая подготовка (специальные учебные заведения);
- вхождение в политику через научную деятельность, творческую работу, соприкасающуюся со сферой политических отношений (политология, журналистика и т.п.);
- "следование за лидером" (работа в команде авторитетного политика, руководителя и т.п.);
- переход в политику из сферы бизнеса, слияние политических и финансовых интересов;
- самореализация в политике за счет личной популярности, личных качеств и т.п.

Следует отметить, что в современном демократическом обществе западного образца политика становится все более узкопрофессиональной, поэтому приоритет приобретают такие пути

вхождения в политику, как профессиональная политическая подготовка и дальнейшая самореализация в политических организациях, среди которых лидирующее место занимают партийные структуры. Особенно актуальна данная модель адаптации личности в политической сфере там, где выборы в органы власти происходят по пропорциональной системе (партийным спискам), то есть отбор правящей элиты проходит в два этапа: сначала отбор лучших представителей внутри партии (как правило, из числа представителей партийной олигархии), а затем отбор путем голосования за партийные списки непосредственно в процессе выборов.

Таким образом, профессионализации, вернее даже профессиональная замкнутость современной политической элиты однозначно закрепляет разделение общества на тех, кто управляет и тех, кем управляют. Сохранение такого разделения и ограничение влияния на элиту "снизу" неизбежно приводит к нарастанию иерархии власти, что угрожает свободному выбору линии поведения альтернативными кругами того же уровня (11), а значит все более возрастает разрыв между элитой, фактически приобретающей монополию на политическую власть, и остальным обществом. При этом иерархия политических кланов становится более четко обозначенной, а сами кланы более замкнутыми.

Поскольку цели подчиненных и управленцев никогда не совпадают полностью, а границы взаимовосприятия ценностей между народом и элитой никогда не бывают настолько мобильны, чтобы их можно было игнорировать полностью (12), такое разделение еще более усугубляет противостояние "верхов" и "низов", а, значит, нарастает риск возникновения ситуации, когда "верхи не могут, а низы не хотят". Впрочем, даже незначительное снижение социальной мобильности ведет к ограничению демократии и ослаблению влияния общества на власть, то есть происходит уход от демократии в сторону олигархии, о чем мы уже гово- ' рили выше.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кухта Б., Теплоухова Н. Полггичні еліти і лідери... - С. 105.
2. Санистебан Л. Основы политической науки. - М., 1992.- С. 39.
3. С точки зрения автора, к "чистым" типам элит можно отнести военную (силовая) и научную (интеллектуальная) элиты. Предложенная типология наиболее актуальна при рассмотрении исторических элит, существовавших в прошлом (рыцарство, духовенство и т.п.), современные же элиты в большей степени синтетические. В целом же концепция автора сходна в некотором смысле с концепцией элиты

"львов" и элиты "лис" В. Парето, о чем см.: Pareto V. Compendio di Sociologia Generale. - Firenze, 1920. А также: Танчер В.В., Ручка А.О. Система соціологм Вільфредо Парето; Лупацій В.С. Теорія еліт Вільфредо Парето// Фшософська і соціолопчна думка. -1992. - N 11 &

4. Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии// США: Экономика, политика, идеология. -1993. – N 1.- С. 13.

5. В.Єшкілев. Філософія еліти... - С. 49.

6. Ф. Ландберг. Богачи и сверхбогачи. - М., 1975. - С. 362-363.

7. Політологія посткомунізму. Політичний аналіз посткомуністичних суспільств.-К.,1995. -С. 146.

8. В. Єшкілев. Там же. - С. 49.

9. Содержание для прослойки// Ракурс. -1998. - N39.

10. См. напр.: Молода нація. -1996. - N3 - С. 80.

11. Атоян А.І. Соціологія та управління соціальними процесами// Соціологія. - Луганськ, 1995.-С. 95. 12. Там же. - С. 96.

3. Политическая элита Украины: современное состояние и перспективы

Общество как таковое с самого начала сформировалось как дифференцированное целое: разные его части удовлетворяли лишь определенные конкретные потребности социума, однако сами они могли существовать лишь в случае удовлетворения всех его потребностей (1). То есть зависимость целого от части и части от целого вполне очевидна.

Социальное бытие существует только через деятельность отдельных индивидов (2), более того: как мы неоднократно подчеркивали ранее, существование общества напрямую связано с деятельностью элитарных индивидов.

Государства и нации успешно развиваются, если в них есть стабильная политическая элита (3), если же таковой нет или она слабо развита,

общество переходит в состояние анархии (см. схему, приведенную нами в данной работе выше), и даже более того - **охлократии**. В целом, исследователи определяют нормальный уровень наличия элитарных элементов в обществе не менее 4 процента (4).

Что касается существования элиты в современной Украине, то большинство исследователей склонно рассматривать данный факт как проблему (5), поскольку "отсутствие квалифицированной элиты, которая заполнила бы властные структуры, является проблемой номер один посткоммунистической эпохи в украинской истории" (6). Конец XX столетия в этом плане мало чем отличается от его начала (7) - как и в начале века Украине недостает профессионального политического лидерства из-за отсутствия настоящей политической элиты.

Причин сложившейся ситуации несколько.

Во-первых, политическая элита в Украине не могла возникнуть естественным путем и не было, по сути, практически никаких предпосылок к ее возникновению. В Украине никогда не существовало наследственной национальной аристократии, которая могла бы трансформироваться в национальную элиту новой эпохи. Кроме того, в Украине никогда не было своего перманентного политического центра, особенно в период российского господства и существования СССР, а, значит, не было и естественного центра, вокруг которого могла бы

сформироваться национальная политическая элита.

Во-вторых, в государствах колониального характера, находящихся в непосредственной зависимости от имперского центра, национальная элита, как правило, формируется в борьбе с этим центром. Однако как таковой борьбы с империей в Украине практически не было, а местная номенклатурная элита была полностью промосковской, как бы ей ни хотелось этого скрыть. Процесс формирования современной политической элиты в Украине с самого начала пошел по нескольким малоперспективным путям. Остановимся на каждом из них конкретно.

1. Консолидация вокруг нового политического центра старой партхозноменклатурной элиты во главе с бывшими лидерами КПСС-КПУ типа Л.Кравчука, Л.Кучмы и др. В результате в Украине возник специфический тоталитарный феномен, называемый обычно "партией власти", развившийся в результате слияния обновленной номенклатурной элиты с властными структурами (8). В последнее время к этому контингенту примкнули многие политики новой волны, поскольку пребывание "под крышей" правящего режима всегда удобно и сулит немалые выгоды. Естественно, что эта часть политической элиты вряд ли способна (да и захочет ли?) приложить мало-мальски ощутимые

усилия для защиты национальных интересов Украины и улучшения ее благосостояния.

2. Приход в политику представителей интеллигенции, в первую очередь, т.н. "шестидесятников", лидерство среди которых, без сомнения, с самого начала принадлежало В.Черноволу. Мотивировка политизации творческой интеллигенции у И.Драча такова: "Почему писатели полезли в политику? Когда профессиональные политики не занимаются своим делом или делают это плохо, приходится браться нам" (9). Выше мы уже говорили о профессионализме интеллигенции в политике, поэтому не станем снова возвращаться к данному вопросу. В условиях отсутствия иной политической элиты, кроме разве компартийной номенклатуры, пустующую нишу на заре украинской независимости заняли в основном именно представители диссидентствующей интеллигенции, отсюда и всевозможные перекосы во внутренней (да и во внешней) политике: вместо того, чтобы комплексно решать проблемы государственного строительства и социально-экономические проблемы, новоиспеченные политики зациклились на национальном аспекте проблемы, игнорируя все остальное. Тот же И.Драч говорит о развитии родного языка как одной из первоочередных задач политика, забывая в то же время о других немаловажных проблемах (10). Естественно, что эта часть элиты не способна конструктивно решать наболевшие политические проблемы, а если и берется за их решение, то не так и не с того конца.

3. Вхождение в политику через слияние коммерческих и политических интересов крупных финансовых группировок. Таким образом, криминальная экономика формирует свою теневую политику, добиваясь максимального использования государственной власти в своих целях. В настоящее время наблюдается фактическое сближение этой части элиты с партией власти, что ведет к "экономизации" правящей элиты, ее усилению. Фактически, при поддержке правящего режима, сегодня в органы власти под знаменем демократии приходит финансовый капитал, который, в большинстве своем, является либо спекулятивным, либо иностранным, либо коррупционным, либо откровенно криминальным (11).

Сформировавшаяся система взаимодействия политических элит образует некую замкнутую систему, выталкивающую все инородные тела в поле деятельности маргинальных и ультрамаргинальных элит, которые, как правило, находятся в жесткой оппозиции к власти и поддерживающей ее элите. А поскольку указанные пути формирования политической элиты оставались приоритетными до недавнего времени, то неудивительно, что нам, украинцам, к концу XX века стало абсолютно нечего терять, кроме обретенной в начале 90-х независимости (12).

В целом, наличие элитарных элементов в современной Украине оценивается исследователями как недостаточное, менее одного

процента (13). Лицо же политической элиты на настоящий момент довольно расплывчато и слабо выражено, хотя определенный прогресс, все-таки есть. Если на выборах 1994 года не было ни сильных лидеров, ни сильных партий (как правило, в связи с ними вспоминают Л.Кучму, Л.Кравчука, В.Чорновила, а также Народный Рух и компартию), то на выборах 1998 года заметных политических фигур существенно прибавилось.

Таково положение вещей сегодня. Что же касается перспективы дальнейшего формирования политической элиты, то и здесь положительные моменты просматриваются с трудом.

Как отмечалось нами выше, основным поставщиком профессиональных кадров в большую политику являются молодежные организации, некогда представленные исключительно комсомолом, а сегодня достаточно многочисленные и разнообразные. Однако, несмотря на все свое многообразие, молодежное движение в современной Украине испытывает глубокий и всесторонний кризис(14).

Если до 1991 года все политические партии и движения стремились привлечь к себе внимание молодежи (15),то сегодня сфера молодежной политики фактически брошена на произвол судьбы и вынуждена выживать самостоятельно (16).Поэтому неудивительно, что уже к 1996 году наблюдается всеобщий упадок независимых молодежных организаций; выживают только молодежные организации - структуры политических партий, типа УСДМ, МоНРУ и т.п.(17). Да и то необходимость подготовки собственных политических резервов была осознана партийцами не сразу: и 1991 г.,когда в Рухе уже существовала молодежный филиал,в-се представители руководства Руха отрицательно относились к идее создания руховской молодежной организации (18).

В настоящее время в Украине молодежь (молодые люди от 14 до 28 лет) составляет 22 процента населения (19),людей же старше 28-ми лет - около 66 процентов. В политических партиях, например, в Луганской области, состоит до 0,5 процента населения (20),а в сфере молодежной политики задействовано не более 0,04 - 0,05 процента населения (21),что в 10 раз меньше (!).Таким образом ,уже сейчас очевиден недостаток кадров, которые в будущем должны заполнить партийные структуры.

Если же говорить не только о партийной элите, а о политической элите в целом, то и здесь на первое место должны быть поставлены поиск, отбор и профессиональная подготовка молодых людей, которые хотят сделать политику своей профессией. Этого, однако, тоже нет - политика в современной Украине является не только клановой, но и узковозрастной: процент профессиональных политиков моложе 30-ти лет

очень низок в силу возрастной замкнутости большинства элитарных групп, формирующихся в основном из представителей одного поколения. Так, правящая элита 90-х годов - преимущественно бывшие работники партаппарата с незначительной примесью национальной интеллигенции типа представителей т.н. "шестидесятников" (22).

М. Вебер условно поделил всех политиков на тех, кто живет "за счет политики" и тех, кто живет "для политики" (23). Первые - это политики-профессионалы, для которых политика является источником существования, постоянным занятием; то есть это те люди, кого, на наш взгляд, в большинстве можно назвать профессиональной политической элитой. Вторые - те, кто имеет постоянный стабильный доход в неполитической сфере, а политикой занимаются ради собственного удовольствия (политика как игра), либо ради извлечения временной выгоды (политика на службе финансовых и мафиозных кланов).

Среди тех, кто пополняет ряды украинской политической элиты сегодня, к сожалению, преобладают последние. В большинстве своем это непрофессионалы для которых политические игры - нечто вроде хобби, развлечения а это означает, что квалифицированной политической элите в Украине в ближайшее время сформироваться вряд ли удастся. А следовательно и в дальнейшем у руля власти будут оставаться разного рода чиновники и политические авантюристы, деятельность которых запросто может привести общество и государство к гибели.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кононов І.Ф. Соціальний зв'язок та культурні основи суспільного життя//Загальна соціологія.- Луганськ:ЛДП1,1995.- С.47.

2. Там же.

3. Б.Кухта, Н.Теплоухова. Політичні еліти і лідери...- С.201.

4. О.Борисова. Украинские "измы"/Ракурс.-1999. - N 7.

5. В.Єшкілев. Філософія еліти...- С.51.

6. О.Проценко. Суспільна роль та значення інтелігенції//Молода нація.- 1996.- N 2.- С.62.

7. Б.Кухта, Н.Теплоухова...- С.202.

8. Тоталитарные тенденции присущи сегодня большинству государств на постсоветском пространстве. Так, в России фактически правит "клан Ельцина", в Беларуси прогрессирует диктатура Лукашенко, в Казахстане

- Назарбаева и т.д. Во всех этих государствах диктатура "партии власти", как и в Украине, органически выросла из недр трансформированной советской номенклатуры (прим. автора).

11.В.Литвин. Політична арена України: Дійові особи та виконавці.- К.,1994.- С.112.

10.Там же.

11.О.Борисова.Проблемы экономического положения современной Украины//Ракурс,-1998 -N31.

12.Шипневский Ю.В третье тысячелетие - с третьим президентом//Стахановское знамя -1999.-N4.

13.О.Борисова.Украинские "измы"...

14.Проблемы молодежного движения исследованы автором в работах: Молодежное движение на Луганщине:быть или не быть?//СЗ,1996,N 9 и Молодежная политика в Стаханове: - проблемы и перспективы//СЗ,1998,Ы 75.

15. В. Литвин. Молодіжні громадсько-політичні організації//Політика і час.- 1991.- N 3.

16.Шевчук Ю. Молодь об"єднується//Голос України.-1996,18 лютого.

17.О.Голобуцький.Молодіжний рух:акценти змінюються?//Молода нація.- 1996.-N 3.- С.69.

18.Там же.

19.Україна.Соціальна сфера в перехідний період. Аналіз світового банку.- К. 1994,- С. 154.

20.Сакадынский С. От выборов до выборов...//СЗ,1999 ,N 4.

21.Сакадынский С. Молодежная политика...

22.МихайличенкоН.И., АндрущенкоВ.П. Беловежье. Л.Кравчук. Украина 1991-1995.- К 1996-С.434.

23.М.Вебер. Избранные произведения. - М.,1999.- С.653.

Заключение

Оценка феномена политической элиты не может быть односторонней и однозначной. Тем более нельзя сказать с абсолютной убежденностью насколько положительно (или отрицательно) данное явление.

Феномен элиты более духовный, чем профанно-практический, поэтому нельзя оценивать это явление исключительно с точки зрения полезности или бесполезности. По своей сути феномен элиты есть отражение сущностной квинтэссенции социума, поскольку элита всегда является аккумулятором социальных потенциалов, идей и потребностей, их трансформатором и реализатором. Элита выступает в качестве духовного проводника, указующего обществу пути выплескивания деструктивной энергии и пути конструктивного созидания. В сущности, во все периоды мировой истории именно эта функция была основной для элитарных субъектов - кланов, партий, правителей, фюреров, генеральных секретарей и т.п.

Как мы уже отмечали, быть элитой - это сугубо духовная потребность. Лишь во вторую очередь подразумевающая материальные выгоды. Прирост элиты также осуществляется путем духовной экспансии, за счет идейного вовлечения в свои ряды новых людей.

Отношение к элите в обществе всегда было неоднозначным и всегда в определенной степени негативным, поскольку положение элиты предусматривает некоторую, хотя бы относительно малую степень привилегированности по отношению к остальному населению. В целом для толпы, как справедливо отмечает Г. Луговский (См. "Викинг", N2, 1996), "хороший фюрер - мертвый фюрер, так как такого можно безнаказанно пинать, неистово вопя какой он был плохой".

Не удивительно, что демократическое общество – общество, где царит власть толпы - поставило за свою основную цель борьбу с разного рода элитарностью, потому что она нарушает всеобщее (хотя и довольно условное) равенство, забывая при этом, что, во-первых, элитарность как таковую искоренить нельзя или, по крайней мере, не так уж просто, и, во-вторых, элита всегда является залогом стабильности общества (в том числе и демократического). Такая постановка вопроса исключила идею элитарности из идеологии государственности. Потому-то так и остались непонятыми М. Михновский, В. Липинский и другие идеологи украинской элитарности, а идеология Д. Донцова так и не была официально принята ни одной политической партией Украины.

Нет ничего плохого в стремлении общества к равенству и справедливости, однако неоспорим тот факт, что вывести общество из состояния кризиса может лишь справедливо претендующая на верховенство профессиональная политическая элита.

В целом, процесс создания независимого украинского государства начался не с того конца - в условиях частичного или даже полного отсутствия собственной национальной элиты. Во всяком случае, на наш взгляд, процессам формирования государственности должны предшествовать процессы формирования национальной элиты, а никак не наоборот. Не сумев решить эту проблему, украинская нация потерпела поражение в своих попытках создать независимую державу в начале нынешнего века. Остается надеяться, что в конце столетия нам, может быть, повезет больше...

Литература

1. Авторханов А.Г. Теория власти.- М., 1994.
- 2.Алифанов С. Основные направления анализа лидеров/ЛВопросы психологии.-1991.- № 3.
3. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк.- М., 1985.
4. Бебик В.М. Еліта, елітарність, лідерство//Віче.-1993.- № 7.
5. Бобио Н. Интеллектуалы и власть//Вопросы философии.-1992.- № 8.
6. Бюрократия как феномен власти и управления. -К., 1989.
7. Вовканич С. Національна еліта та інтелектуальний потенціал державотворення.- Львів, 1995.
8. Вселенский М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза.- М., 1991.
9. Гаврилишин Б. Українська еліта і шляхи відродження/АУкраїнський світ.- 1993.- № 1-2.
10. Гарань О. Еліти в історії України ХХ століття//Сучасність.- 1993.-Ч.12.
11. Головаха Є.І. Політичний портрет України і загальні тенденції розвитку.- К., 1993.

12. Горбач В. Психологічні особливості молодіжного лідерства//Молода нація.-1996.- № 3.
13. Кухта Б., Теплоухова Н. Політичні еліти і лідери.-Львів, 1996.
14. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи.- М., 1975.
15. Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці.- К., 1994.
16. Малахов В. Інтелігенція та еліта: становище в сучасній Україні/Шолітична думка.-1994, № 3.
17. Миллс Р. Властвующая элита.- М., 1959.
18. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии//Диалог.- 1990.- №№ 5,7,9,11.
19. Мясников О.Г. Смена правящих элит: "консолидация" или "вечная схватка"?//Полис.-1993.-№1.
20. Паренти М. Демократия для немногих.- М., 1990.
21. Полохало В. Правляча еліта та контреліта в сучасній Україні/Демократія в Україні. Минуле і майбутнє.- К., 1993.
22. Проценко О. Легітимність і національна аристократія//Молода нація.- 1996.- № 2.
23. Сакадынский С.А. На Моисеевом пути//Загадки и проблемы человека.- Алчевск; Луганск, 1997.
24. Турчинов О. Тіньова економіка і тіньова політика/Шолітична думка.- 1996.- № 3-4.
25. Рябчук М. Дещо про „партію влади" та кризу демократичного руху//Сучасність.- 1994.- 4.12.
26. Чалидзе В. Иерархический человек.- М., 1991.